

2. Злотников А. Г. Демографическое измерение современной Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2006. – 212 с.
3. Злотников А. Г. Миграция в Беларуси. Тенденции и проблемы оценки // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 9. – С. 33-37.
4. (mvd.gov.by/main.aspx&gaid=323453; mvd.gov.by/main.aspx&gaid=263863; mvd.gov.by/main.aspx&gaid=224293 (дата доступа 23.03.2017)).

Информация об авторах

1. Злотников Анатолий Геннадьевич (Беларусь, Гомель), кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры сферы услуг и статистики Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: zlot@tut.by).
2. Смалюга Андрей Кондратьевич (Беларусь, Гомель), начальник отдела по гражданству и миграции по Гомельской области при МВД Беларуси, аспирант Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: smalyuga97@mail.ru).

Zlotnikov A.G., Smalyuga A.K.

BELARUSIAN MIGRATION IN THE EURASIAN REFLECTION

The peculiarities of the migration processes of modern Belarus are considered. The characteristics of the migration of the Belarusian population in the EAEU system are given. The peculiarities of the Belarusian-Russian labor migration are analyzed. The problems of pension provision of labor migrants in the EAEU are analyzed.

Keywords. Belarus, EAEU, migration, frontier migration, labor migration.

Information about the authors

1. Zlotnikov Anatoly Gennadievich (Belarus, Gomel), PhD, Associate Professor, professor Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (246029, Belarus, Gomel-29, prospect October, 50, e-mail: zlot@tut.by).
2. Smalujga A.K. (Belarus, Gomel), Head of the Citizenship and Migration Department of the Gomel Region under the Ministry of Internal Affairs of Belarus, aspirant Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (246029, Belarus, Gomel-29, prospect October, (e-mail: smalyuga97@mail.ru)).

УДК: 37.061

С. М. Минасян, А. М. Цатурян

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МИГРАНТОВ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются проблемы адаптации академической миграции, ее временные показатели на основе адиабатического моделирования. Показывается, что система образования является ключевым институтом адаптации образовательных мигрантов. Она должна строиться на комплексном, межкультурном, гуманистическом, личностно-ориентированном, деятельностном подходах.

Ключевые слова: адаптация, академическая миграция, адиабатическая модель, система образования

В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Адаптация к новым социокультурным условиям требует определенной гибкости, известного отказа от

ряда традиционных представлений и норм. Успешность адаптационного процесса зависит от совокупности внутренних и внешних факторов. Отметим некоторые из них.

К внутренним факторам можно отнести индивидуальные характеристики – личностные и демографические (возраст, пол, образование и т. д.), обстоятельства жизненного опыта индивида.

К внешним факторам относится толерантность со стороны окружения в новой среде, которая напрямую зависит от этнических стереотипов и предрассудков. Этностереотипы способствуют формированию образа этнического «мы», влияют на этнические симпатии и антипатии, определяя установочное поведение в этноконтактной среде. В качестве факторов изменения поведения этнической группы могут выступать исторические, экономические, политические, демографические, религиозные, а также особенно обострившиеся в последнее время экологические и техногенные факторы.

В целом на процесс адаптации мигрантов к новой культурной среде существенное воздействие оказывает вся совокупность проблем, с которыми им приходится сталкиваться в новом иноэтническом окружении.

Базовая логика интеграции заключается в том, что это двусторонний процесс, когда есть определенная ответственность и принимающего общества, причем ответственность достаточно большая, и некая ответственность мигрантов. Если мы рассмотрим ситуацию мигрантов с точки зрения сохранения своей культуры и принятия чужой, то в идеальном варианте интеграция для них происходит тогда, когда сохраняется и своя культура, и принимается культура нового общества, что не всегда возможно.

При этом для коренных жителей каждой страны всегда существует опасность потери идентичности, которая может привести к определенной напряженности. Согласно теории социальной идентичности Н. Tajfel, одной из основных закономерностей является стремление человека к достижению позитивной идентичности – позитивному образу себя [10].

Невозможность приспособиться к требованиям, предъявляемым социальной средой, влечет за собой конфликт, который может быть выражен в закрытом образе жизни, в снижении контактов с внешним миром, в агрессивном поведении по отношению к окружающей социальной действительности, в нарушении этических и правовых норм, в игнорировании тех ценностей и установок, которые приняты в данном обществе. Удлинению времени адаптации способствует и то, что в основном люди предпочитают жить в районах, где проживают их соотечественники.

В процессе адаптации мигрантов к иной этнокультурной среде наиболее ярко раскрываются психологические проблемы этнической миграции.

Канадский исследователь Дж. Берри выделяет четыре степени адаптации: ассимиляция (абсолютное принятие чужой и отказ от своей культуры), интеграция (сохранение своей культурной идентичности и одновременное присоединение к доминирующему обществу), сегрегация или сепарация (полное сохранение своей культурной идентичности и отказ от принятия культуры большинства), маргинализация (потеря культурного и психологического контакта, как со своей традиционной культурой, так и с культурой большего общества) [3].

По мнению ряда экспертов, адаптация мигрантов происходит через определенные стадии (уровни):

- 1) целенаправленный конформизм (мигранты знают, как действовать в новой среде, но внутренне не признают систему ценностей новой среды и придерживаются старой системы);
- 2) взаимная терпимость (личность и среда проявляют взаимную терпимость к ценностям и формам поведения каждой из сторон);
- 3) аккомодация (характеризуется взаимной терпимостью сторон и взаимными уступками);

- 4) ассимиляция (полное приспособление, при котором индивид полностью отказывается от своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды)

Как отмечает Н. М. Лебедева, термин «ассимиляция» используется для описания поглощения одной культурой другой. «Это происходит, когда этнокультурная группа постепенно адаптируется (или вынуждается к адаптации) к обычаям, ценностям, жизненным стилям и часто языку доминирующей культуры» [7].

Известный этнолог и историк В. А. Тишков под культурной ассимиляцией (которую иногда называют «аккультурацией») подразумевает частичную либо полную утрату индивидами или группой своей культуры в пользу доминирующей культуры окружающего общества. Причем эта ассимиляция может происходить как стихийно и носить добровольный характер, так и осуществляться государством путем прямого насилия или косвенно. Если в результате культурной ассимиляции происходит смена идентичности (т. е. этнического самосознания) данной группы, то можно говорить о ее этнической ассимиляции [8].

Таким образом, ассимиляция – это длительный, многоступенчатый социальный и культурный процесс. Адаптация и интеграция с доминирующим «большим» обществом, интеграция в него являются теми необходимыми этапами, когда происходит включение мигрантов и их потомков как в структуру, так и в культуру «большого» общества. В то же время, культурная изоляция наиболее удобна, так как нет необходимости перестраивать ценностные установки.

Однако в работе А. С. Ахиезер [1] выдвинута идея о существовании так называемой конструктивной напряженности, выполняющей функцию преодоления социокультурных противоречий.

Новейшим направлением является экопсихология, которая пытается объединить трансформацию личности и общества. Экопсихолог Жан-Пьер Ле Данф (Jean-Pierre Le Danff) отмечает, что согласно постулатам этой науки, внешний мир – отражение внутреннего мира людей [4].

В данном контексте можно говорить о социализации, т. е. определенном приспособлении (адаптации) человека или группы людей к социальной среде. Следовательно, существует необходимость обеспечения устойчивых условий, удовлетворяющих потребности и интересы людей и способствующих достижению жизненно значимых целей [6].

С другой стороны, существуют общечеловеческие ценности, которые являются частью идеологии каждого человека и определяют его отношение к окружающему миру, к цивилизации и основополагающим ценностям, которые тысячелетиями накопило человечество. Эти ценности не признают исключений в отношении людей и народов и являются некими универсальными принципами, обеспечивающими права человека и его достойную жизнь [9].

В настоящее время немаловажное значение имеют вопросы сохранения устойчивости государств, процесс организации адаптации и обучения мигрантов. Изучение и регулирование миграционных процессов с помощью теоретических подходов и методов требует разработки новых инструментов исследования, в том числе путем моделирования.

В качестве примера можно привести основанное на методе аналогии переноса физических представлений об определении адиабатических инвариантов разных систем в миграционных процессах исследование А. Цатуряна [9, 11], который позволил моделировать и изучить эти процессы на новом количественном и качественном уровне и в связи с этим сделать ряд предложений и рекомендаций.

Адиабатичность изменения параметра означает, что характерное время этого изменения гораздо больше характерного времени процессов, происходящих в самой системе.

В качестве характерного времени системы (Т) удобно взять среднее время социальной адаптации (социализация) мигрантов, под которым понимается процесс усвоения

мигрантами поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе.

Время адаптации T относительно и очень зависит от многих факторов, среди которых миграционная политика государства, возраст мигранта, религиозная принадлежность, знание языка, место миграции (населенность лиц данной национальности), занятость и т.д.

Важен вопрос о минимизации времени адаптации (T) мигрантов. Стремление к минимизации значения времени адаптации – это стремление к понижению социальной напряженности в зависимости от миграции и, следовательно, понижению социальной энтропии (англ. entropy – мера отклонения социальной системы от эталонного или ожидаемого состояния), вызванной миграцией.

Среди многочисленных факторов, которые препятствуют быстрой адаптации мигрантов, и, следовательно, увеличивают время адаптации, можно разделить более значительные, такие как религиозное отличие, большой возраст, незнание языка, присутствие общины, занятость, неэффективная миграционная политика и т. д. При присутствии этих препятствий время адаптации наряду с социальной энтропией возрастает. Если минимальное время адаптации в определенных благоприятных условиях обозначим T_0 , то при наличии препятствий это время увеличится:

$$T = T_0 + T^*,$$

где T^* – сумма времени, которое добавляется к минимальному времени адаптации при разных препятствиях. Можно уверенно сказать, что самая большая доля времени T^* приходится на религиозное отличие, так как с ним связан идеологический аспект адаптации социокультурной коммуникации.

Для понижения социальной энтропии, обусловленной миграцией, государствам необходимо проводить «профилактическую работу», а именно, предугадать и оценить те характеристики, которые способствуют уменьшению времени адаптации.

Особое внимание обращает на себя образовательная миграция, так как она существенно активизировалась как среди молодежи, так и среди людей среднего возраста. С одной стороны, многие обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу, с другой – программы поддержки обучения способствовали миграции молодых людей из необеспеченной семьи. Как правило, образовательная миграция переходит в форму трудовой эмиграции. Мигранты постоянно находят возможности продления своего пребывания за рубежом на основе различных грантов. Это одна из основных и распространенных форм миграции, требующей создания своей структуры жизнеобеспечения.

В последнее время все больше внимания уделяется такой проблеме, как утечка мозгов. Под этим термином принято понимать миграции высококвалифицированной рабочей силы. По крайней мере, 2/3 «притока мозгов» в мире приходится на США. Доля иммигрантов среди специалистов составляет там 17%, в том числе 40% инженеров и специалистов по IT-технологиям, большое количество преподавателей технических дисциплин в университетах и колледжах. По оценкам, чистый выигрыш для США от привлечения в страну одного «среднего» ученого гуманитария составлял в 70-е гг. 230 тыс. долл., ученого в области общественных наук – 235 тыс. долл., инженера – 253 тыс. долл., врача – 646 тыс. долл. В результате экономия США лишь в сфере образования и научной деятельности составляла не менее 15 млрд долл. Прибыль, получаемая Канадой в процессе эксплуатации умов мигрантов, в 7 раз больше объемов ее помощи развивающимся странам. В Британии выгоды от привлечения иностранных специалистов в три раза превышают размеры ее экономической помощи странам Азии и Африки.

Подобный интерес и конкуренция среди развитых стран обусловлены проблемами нехватки высококвалифицированных трудовых ресурсов. По данным экспертов, в начале XXI в. недостаток специалистов в области, например, информационных технологий, составлял: в США – 850 тыс. чел., в Европе – 2 млн чел. Высокий спрос сохраняется в таких отраслях, как космическая, авиационная техника, здравоохранение, образование. Отмечается,

что проблема не может быть решена только за счет расширения внутренних ресурсов при введении новых образовательных направлений и переквалификации. Таким образом, за счет расширения образовательных миграционных потоков планируется получение ряда выгод от распространения знаний и удовлетворения спроса на высококвалифицированных специалистов в самых передовых и быстроразвивающихся отраслях экономики [5].

К сожалению, чаще всего взаимодействие учащейся молодежи становится объектом внимания только тогда, когда оно противоречит морально-этическим принципам. Проблема современного сосуществования заключается в том, что совместное бытие в одной школе или университете совершенно не означает взаимодействия. Для этого необходимо иметь общую идеологию, общий интерес.

Нам представляется, что процесс миграции для мигранта и государства можно считать успешным, если в итоге мигрант адаптирован к обществу. Естественно, для этого необходимы определенное время и благоприятные условия. Эффективность работы заключается в том, чтобы выявить именно такие стороны процесса образования и образовательной среды, которые могут эффективно воздействовать на процесс интеграции мигрантов, при этом вовлекая не только самих участников образовательного процесса, но и заинтересованных в этом членов семьи.

Как правило, социальная адаптация есть активный деятельностный процесс, происходящий в период (момент) осознания индивидом или группой того, что те социальные стереотипы и нормы, которыми они руководствовались в других социальных условиях, в новых обстоятельствах не приводят к положительному взаимодействию.

Современное образование должно быть нацелено на обеспечение таких стандартов обучения и воспитания, позволяющих системе образования в условиях глобализации и международной миграции играть решающую роль в целенаправленном формировании системы общечеловеческих ценностей между представителями различных культур.

Как правило, принимающие страны имеют сравнительно высокий уровень демократии и защиты прав человека. На процесс адаптации влияют также уровень демократии и характер общеобразовательной среды, присущие странам, из которых происходит миграция. С этой точки зрения в условиях глобализации целесообразно внедрение международных образовательных стандартов, принятых в странах с высоким уровнем образовательной системы.

Речь идет не только о системе образования отдельно взятой страны, а о стандартах в международной системе образования. Нам необходимо рассмотреть вопрос всесторонне, то есть учитывать не только систему образования принимающей стороны, но и страны, откуда приехал мигрант. Естественно, большая разница образовательных систем в плане оценки формирования общечеловеческих ценностей в процессе обучения и воспитания может оказывать значительное влияние в процессе адаптации образовательного мигранта в новой среде.

Еще одной проблемой является то, что в систему образования включена, в основном, определенная возрастная группа мигрантов (студенты), что означает, что остальные группы (аспиранты, докторанты, преподавательский состав) оказываются вне внимания образовательной среды. Следовательно, образовательные учреждения должны активно рассматривать и других участников образовательной миграции.

В современном обществе каждое образовательное учреждение может выработать программу работы по социокультурной адаптации мигрантов. Это не только организация для них языковых курсов, культурных программ и т. д., но и активное вовлечение их в образовательный процесс как участников. Это также хороший повод для общения с другими преподавателями и коллегами. Таким образом, через систему образования мигранты учатся по-новому переоценивать свой опыт, приближаются к новым условиям жизни и реализовываются в новой стране. Тип образования, ориентированный главным образом на использование идеи единых требований и ответственности, может обеспечить межэтническую солидарность и толерантность мышления среди мигрантов.

С то же время, по мнению академика Г. А. Бордовского, система образования — явление сугубо национальное. Она складывается по-своему в каждой стране в конкретных условиях для решения конкретных задач и неизбежно несет в себе как национальные традиции, так и ответы на вызовы времени. Система образования воспринимается нами как лучшая, если она обеспечивает стране в целом и ее гражданам персонально условия для успешного развития. Никакую систему образования, даже имеющую выдающиеся заслуги в прошлом, нельзя считать лучшей, если она в данный момент не обеспечивает решения самых важных для страны задач [2].

Это означает, что при внедрении международных стандартов необходимо учитывать национальные особенности и уровень развития образовательных систем разных стран. Речь идет не только о содержании образовательных программ и структуре обучения, но и об уровне развития общечеловеческих ценностей в процессе обучения и воспитания.

Таким образом, система образования является ключевым институтом адаптации образовательных мигрантов. Она должна строиться на комплексном, межкультурном, гуманистическом, личностно ориентированном, деятельностном подходах. В ней должны быть созданы психолого-педагогические условия: признание межкультурной толерантности, культуры и образования как механизма психолого-социальной адаптации, где адаптационная функция направлена на уважение, взаимопонимание и идеологию, основанную на общечеловеческих ценностях.

© Минасян С. М., Цатурян А. М. Текст. 2017

Список источников

1. Ахиезер А. С. Россия. Критика исторического опыта. — Новосибирск: Сибирский хронограф. — 1991. — Т.3. — С. 145-146.
2. Бордовский Г. А. Образование. Традиции и современные вызовы // Вестник Герценовского университета. — 2008. — № 9. — С. 3-6.
3. Берри Дж. У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. — 2001. — № 3/4. — С. 183-193.
4. Григорьева А. Как преодолеть экологическую усталость // Psychologies. — 2016. — №3. — С. 122-124.
5. Куприна Т. В. Образовательная миграция и дидактические он-лайн технологии // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: мат-лы пятой междунар. науч.-прак. конф., Екатеринбург, 03 марта 2015 г. — Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2015. — С. 116-122.
6. Куприна Т. В., Сергеева Л. В. Урбоэкологические трансформации в академической миграционной среде // TheArt-SanatJournal. (aninternationalacademicrefereede-journal). — Специальный выпуск журнала «Стамбул: Стамбульский университет». — 2016. — С. 527-535.
7. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. — М.: Ключ-С, 1991. — С. 191.
8. Тишков В. А. Ассимиляция как необходимость или неотвратимость успешной адаптации мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socioguru.ru/sgurus-675-1.html/> (дата обращения: 15.01.2017).
9. Цатурян А. М. Роль образования в процессе адаптации и интеграции мигрантов // TheArt-SanatJournal. (aninternationalacademicrefereede-journal). — Специальный выпуск журнала «Стамбул: Стамбульский университет». — 2016. — С. 558-563.
10. Tajfel H. Social Categorization in the Social Psychology of Intergroup Relations. London: Academic Press, 1978. 348 p.
11. Tsaturyan A. About One Adiabatic Invariant of Countries' Sustainability in International Migration Process // Cross - Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES). USA, 2016. Issue I.P. 80-86.

Информация об авторах

1. Минасян Светлана Михайловна, к. пед. наук, профессор РАЕ, доцент кафедры теории и истории педагогики, Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, Ереван, Армения, s.minasyanpmesi@gmail.com

2. Цатурян Армен Мишаевич, д.пед.наук, профессор РАЕ, доцент кафедры физики, Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна, директор Ванадзорской специализированной школы, с углубленным обучением математике и естественным дисциплинам, Ванадзор, Армения, evrika24@rambler.ru

Minasyan S.M., Tsaturyan A.M.

ADAPTATION CAPABILITIES OF MIGRANTS IN ACADEMIC ENVIRONMENT

The article deals with the problems of adaptation of academic migration, its time indicators based on adiabatic modeling. It is shown that the education system is a key institution for the adaptation of educational migrants. It should be built on comprehensive, intercultural, humanistic, personality-oriented, activity-based approaches.

Keywords: adaptation, academic migration, adiabatic model, education system

Information about authors

1. Minasyan Svetlana (Armenia, Yerevan) –PhD, Professor RANH, Associate Professor of the Department of Theory and History of Pedagogics, Armenian State Pedagogical University after Kh.Abovyan, (Yerevan, Armenia); e-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com

2. Tsaturyan Armen (Armenia, Vanadzor)–Doc. Sc. (Pedagogics), Professor RANH, Associate Professor of the Department of Physics, Vanadzor State University after O.Tumanyan; Director of the Vanadzor Specialized School, with in-depth training in mathematics and natural disciplines (Vanadzor, Armenia), e-mail: evrika24@rambler.ru

УДК: 369

А.К. Соловьев

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ КАК РЕГУЛЯТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Глобальный демографический кризис позволили всем западным странам осуществить повышение пенсионного возраста до 65 лет. Сегодня перед нашей пенсионной системой стоит аналогичная проблема, которая должна решаться с учетом национальной российской специфики.

Ключевые слова: пенсионная реформа, демографический кризис, пенсионный возраст.

Специфика функционирования российской пенсионной системы заключается в ее уникальности и сложности, которая вследствие перманентных пенсионных реформ в период перестройки от советской – распределительной - к рыночно-страховой накопила многочисленные и зачастую институционально несовместимые друг с другом пенсионные обязательства государства перед различными категориями пенсионеров.

По своему экономическому и правовому содержанию сложившаяся к настоящему времени система государственного пенсионного обеспечения включает в себя большое количество институционально различных пенсионных программ, охватывающих пенсионеров-«досрочников», пенсионеров-бюджетников, пенсионеров-северян, пенсионеров-сельхозработников, пенсионеров-«индивидуалов» и прочие категории, которые формируют свои пенсионные права по экономически разным условиям (различный размер тарифа страховых взносов, продолжительность трудового стажа, база для начисления